

van cleef & arpels: как у махараджи

Президент Van Cleef & Arpels Никола Бос рассказывает, почему исполнение заказа может занять два года, а директор по наследию фирмы Кэтрин Кариу объясняет, почему влияние индивидуальных заказов на формирование стиля фирмы огромно, а современный ориентальный флер в коллекциях дома сформировали именно махараджи и шейхи.

___ Колье **Ocean**, заказ князя Монако Альбера II

___ Княгиня Монако Шарлен и князь Монако Альбер II

Никола Бос

Что влияет на время исполнения заказа?
Создание украшения по индивидуальному заказу — это сложный многоступенчатый процесс, начинающийся с первого разговора клиента с консультантом — эскизы, поиски камней, создание модели... Для спецзаказов на изделия в нашей фирменной технике невидимой закрепки мы всегда создаем модель в натуральную величину, чтобы корректно оценить объем. На сроки исполнения прежде всего влияют два фактора: техническая сложность исполнения и то, какие камни хочет клиент. Поиск и подбор действительно редких камней требует много времени. Срок исполнения заказа может составить и два года в таких случаях, а минимальный срок — это три месяца.

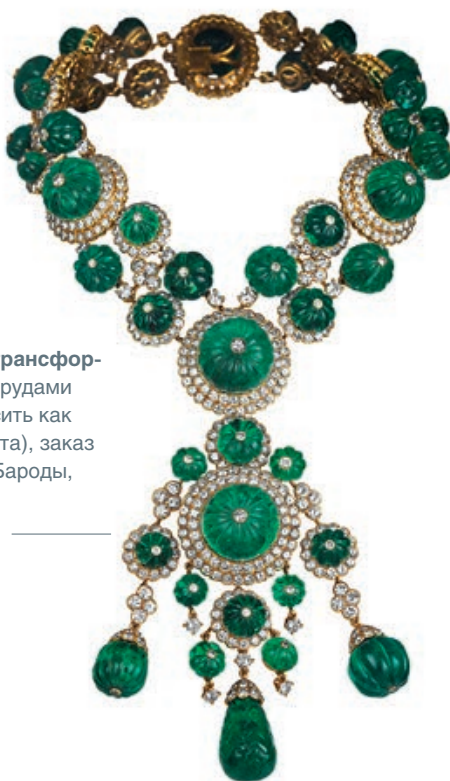
Индивидуальные заказы — неотделимая часть истории Van Cleef & Arpels, их было много и все они чем-то примечательны, но есть ли те, которые вы бы выделили особенно?

Да, такие есть: это те заказы, которые стали важными вехами в истории дома. Я бы прежде всего отметил украшенную выдающимися драгоценными камнями корону и ожерелье императрицы Ирана Фарах Пахлеви, созданные в 1967 году. И свежее изделие 2011 года: колье Ocean, которое как подарок к собственной свадьбе нам заказал для княгини Монако Шарлен князь Монако Альбер II.

___ Корона, создана для императрицы Ирана Фарах Пахлеви, 1967 год

Кэтрин Кариу

___ Колье-трансформер с изумрудами (можно носить как два браслета), заказ махарани Бароды, 1971 год

___ Карточки заказов махарани Бароды

___ Эскиз браслета с цветком (1952 год) и броши-бабочки (1950 год), заказы махарани Бароды

Какие заказы вы бы выделили как главные в истории Van Cleef & Arpels?

Я бы сказала, что это заказы махараджей и ага-ханов. Ведь именно они повлияли на стиль фирмы. Разумеется, мы известны мотивами флоры и фауны, изделиями, вдохновленными haute couture, но на каждой нашей выставке был раздел, посвященный Востоку: Японии, Китаю, Персии, Индии... Особенно в 1920–1930 годы, в 1940–1950-х это влияние уменьшается, но в 1960–1970-х восточного стиля украшения появляются снова. Ну и прибавьте к этому то, что супруга Клода Арпельса имела пакистанские корни, а она сильно повлияла на формирование стиля нью-йоркского подразделения фирмы.

Кого из заказывавших украшения вы бы выделили как главного сотворца в истории Van Cleef & Arpels?

Это, безусловно, махарани Бароды. В ее коллекции было около четырех сотен наших украшений, из которых 270 были созданы на заказ. Когда Индия обрела независимость, махараджа Бароды, один из десяти богатейших людей своего времени наряду с Рокфеллером и махараджей Капурталы, перебрался в Европу и привез с собой знаменитую сокровищницу — известные бриллианты (кстати, колье с одним из них — канареечно-желтым бриллиантом — можно видеть на Мэрилин Монро в «Джентльмены предпочитают блондинок»), другие уникальные камни и изделия с ними. Махараджа с супругой купили квартиры под Парижем, в Монако и Лондоне... Махарани начала активно заказывать украшения у Van Cleef & Arpels. И для того было много причин: и стремление сделать современные вещи нового дизайнера, и чисто прагматические соображения — ведь сокровища были спорным предметом, новая

власть Индии могла объявить их национальным достоянием. Она просила переогранить камни и создавать новые изделия с ними. Так, например, мы полагаем, что изумруды в колье, которое сейчас является частью экспозиции в Кремле, ранее были частью старинного украшения.

А почему она выбрала именно Van Cleef & Arpels?

Наверное, из-за того, что уже знала Жака и Клода Арпельсов. Братья познакомились с ней, и с махараджей (они тогда еще даже не были женаты), когда ездили в Индию, чтобы купить редкие камни. Видимо, отношения сложились, поэтому, когда махараджа прибыл в Париж, он попросил именно Жака Арпельса провести инвентаризацию своих сокровищ — эти данные и по сей день есть у нас в архивах (а это сотни, даже тысячи предметов). И это очень интересно, потому что махарани не только заказывала новые вещи с камнями из старых, но и напротив — есть случаи, когда дизайн изделий был вдохновлен теми историческими образцами.

А что потом случилось с коллекцией махарани?

Она была выставлена на аукцион в Монако в середине 1970-х, но цены были столь высоки, что Van Cleef & Arpels не мог позволить себе выкупить что-то из созданных для нее изделий. Все разошлось по частным коллекциям!

К современным индивидуальным заказам вы имеете отношение?

Время от времени дизайнеры обращаются ко мне. Они ищут вдохновения в архивах, и это не только стремление сохранить стиль: в Van Cleef & Arpels есть четкая преемственность идей. Это может быть маленькая застежка, цветовое решение, но все это берет истоки в истории.